

РОССИЯ:

РЕАЛЬНОСТЬ ВОПИЕТ!

МОДЕСТ КОЛЕРОВ — глава союза общественных объединений «Свободная Россия», управляющий директор информационного агентства REGNUM
Специально для РЖ

Все более актуальным становится вопрос политической устойчивости окружающих Россию стран бывшего СССР. Стоит вспомнить события хотя бы последних двух месяцев: постоянно лихорадящую Украину, пребывающую в состоянии перманентного кризиса, и бунты «коренного» населения стран Прибалтики.

Вопрос о том, какими критериями должны руководствоваться в России, оценивая стабильность, далеко не празднен. **Критерий устойчивости политических систем в момент кризиса — способность генерировать эффективную антикризисную программу и обеспечивать ей поддержку динамического (активного) большинства общества.** Ни одна из политических систем на Украине и в Прибалтике с этой задачей элементарно не справляется.

Какие изменения необходимо предпринять политическим системам стран бывшего СССР для придания им большей устойчивости в условиях кризиса? Главное, что необходимо предпринять, — привес-

ти себя в соответствие с социальной и экономической реальностью. Если говорить все о тех же кризисных зонах, то Украине стоило бы существовать в соответствии с ее естественной федеративной основой, Литве — сосредоточиться на энергетическом кризисе, Латвии — думать о своей двухобщинности и транзитной экономике, Эстонии — сконцентрироваться на своем транзитном потенциале.

Президентская модель эффективна почти во всех странах бывшего СССР, кроме стран Прибалтики и Украины. В этих последних неэффективна даже их парламентская модель, ибо в Литве, Эстонии и на Украине она находится под прямым контролем политической полиции, в Латвии — поскольку она до сих пор не преодолевает тиски «титупной» этнической сегрегации. Украинский опыт является всего лишь яркой демонстрацией того, как ЛЮБАЯ политическая система разрушается, если не учитывает культурно-политической и экономической «лоскутности» страны. ■

БРАЗИЛИЯ:

В БРАЗИЛИИ ОЩУЩАЕТСЯ ПОТРЕБНОСТЬ В СМЕНЕ ПОКОЛЕНИЙ

ОКТАВИУ АМОРИМ НЕТУ — профессор политологии Школы экономики Фонда Getulio Vargas, Рио-де-Жанейро
Специально для РЖ

Последние тридцать лет в странах Латинской Америки высокими темпами шли процессы демократизации. Особенно ярко это проявилось в последние десять лет, когда к власти в нескольких странах, в том числе и в Бразилии, пришли левые партии. В результате сильно изменился состав правящих элит. В частности, «вертикальными лифтами мобильности» в беспрецедентных масштабах воспользовались лидеры рабочего движения и представители этнических меньшинств.

В Бразилии **сегодня ощущается настоятельная потребность в смене поколений.** Нынешнее поколение бразильских лидеров формировалось в 1960-е годы. Поэтому их взгляды на мир все быстрее устаревают.

При этом на сегодняшний день молодежные активисты не слишком затребованы в Бразилии. Причина в том, что **бразильские политические партии в основном контролируются стареющими олигархами.** Наиболее же выдающиеся активисты молодежного движения, как правило, принадлежат к левым партиям, прежде всего к компартии, которая контролирует студенческое движение.

Университеты в Брази-

лии всегда были важным источником для пополнения рядов политиков. Но обучение в престижных университетах не является обязательным условием для того, чтобы стать членом политического класса. Развивающимся странам элитные университеты нужны в такой же степени, как и развитым. Но они не должны быть единственным источником политического рекрутирования, иначе они подорвут принципы демократии.

Специалисты, представляющие академическую и научно-техническую среду, должны быть вторым по важности после политических партий источником пополнения кадров политиков. Их специальные знания — важный ресурс для любого правительства. При этом **представителей бизнеса во власти должно быть относительно немного:** они представляют узкие интересы и в большинстве своем лишены политической смекалки. К тому же их пресловутые менеджерские способности часто подводят их, когда они оказываются во власти. Например, Дональд Рамсфельд, ранее возглавлявший несколько крупных компаний, как-то очень бледно выглядел на посту министра обороны США в 2001–2006 годах. ■